

Сказать по правде — предстоящая встреча с Кватач-Ичлом наводила на Зориана ужас. Даже если забыть о том, насколько древний лич хорош в магии душ, и насколько вероятно, что он узнает нанесенные им повреждения — сам характер встречи будет другим. В прошлый раз именно Кватач-Ичл связался с ними. Сделал первый шаг, застав их врасплох, завладел инициативой — что несомненно подействовало на него успокаивающе. Теперь же это они собирались застать его врасплох — и Зориан подозревал, что древнему личу это отнюдь не понравится.

И все же — он сознавал, что обязан рискнуть. Упрямый факт — они просто не успевают. Даже если они сумеют собрать все ключи за цикл до конца — этого все равно недостаточно. Во всяком случае, для него. Он все еще не решил, как покинет петлю, ведь в реальности остался его оригинал — и Страж ни за что не согласится заменить его душу. И даже если эту сложность удастся как-то обойти — он понятия не имеет, как перехватывать контроль над телом.

У Зориана были парочка идей, но все они требовали исключительных познаний в пространственной магии и магии душ. Кватач-Ичл мастерски владел и тем, и другим, и теоретически мог помочь, как никто другой. Так что несмотря на опасность, Зориан просто не имел права игнорировать бесценный источник информации.

По крайней мере, договориться о встрече было несложно. Они просто пришли в уже знакомый магазинчик и спросили Кватач-Ичла. Продавец за стойкой посмотрел на них, как на сумасшедших, но вскоре после визита ими внезапно заинтересовались мозговые крысы. Зориан пару дней отнимал у стаи одиночных грызунов — а потом от лича пришло приглашение.

И вот они сидят в отдельном зале довольно дорогого ресторана. Зориан нечасто бывал в подобных заведениях — непримечательного подростка могли просто не пустить — но выбиравший место Кватач-Ичл, похоже, был не прочь пустить пыль в глаза. Лич снова был в уже привычном пожилom облике — то ли это его дежурная маска для переговоров, то ли именно так он когда-то и выглядел, прежде, чем отринул смертную плоть.

— Какое интересное предложение, — Кватач-Ичл задумчиво крутил вилку в пальцах, время от времени постукивая зубцами по бокалу. Он заказал дорогие блюда и напитки, но сам, разумеется, к ним не притронулся. — Ко мне нередко приходят за моими обширными магическими познаниями, но обычно их просьбы... более робки. Люди боятся разозлить могущественного лича, сомневаются, что я настолько хорош, как утверждают слухи, и изо всех сил стремятся сэкономить. Они начинают с малого, спрашивая о сравнительно простых вещах, чтобы оценить мою реакцию и прикинуть, во что им обойдется то, что они на самом деле хотят...

Древний лич выдержал драматическую паузу и указал на грудy редких материалов и божественных артефактов — предложенную парнями плату за «обширные магические познания».

— Вы же? — продолжил Кватач-Ичл. — Вы не размениваетесь на мелочи. Вы хотите, ни много ни мало, мои знания о создании карманных измерений — исключительно редкие, практически

бесценные секреты — и взамен предлагаете целых пять божественных артефактов и множество исключительно редких материалов. Ваша дерзость впечатляет, но не могу не задуматься... не боитесь ли вы, что я обману вас, или не смогу предоставить сведения сопоставимой ценности? Вы меняете материальные ценности на информацию неопределенной стоимости. Я могу просто прикарманить плату и уйти — или дать вам лишь тень того, о чем вы просили.

Слова лича были логичны, но Зориан не беспокоился. О Кватач-Ичле мало что было известно — но он гордился своей честью. Он не станет обманывать их первым — вопрос в том, удастся ли вообще договориться.

— Не рискну утверждать, что знаю вас, но ваше достоинство не менее известно, чем ваше магическое мастерство и беспощадность в бою, — сказал Зориан. Лич мимолетно улыбнулся, явно сочтя все три качества комплиментом. — Мы считаем, что если договоренность будет достигнута, то вы приложите все усилия, чтобы исполнить ее.

— Но что, если мои познания в карманных измерениях меньше, чем вы думаете? — заметил Кватач-Ичл. — У меня и верно много талантов, но это редкая и экзотическая область магии. Результаты могут разочаровать вас.

— Мы все равно примем их с благодарностью, — пожал плечами Зориан. — Мы готовы рискнуть.

— Хм. Об этом не стоит говорить на подобных переговорах, но думаю, вы слишком рискуете, — лич пронзительно посмотрел на них, словно хотел заглянуть прямо в душу. — Было бы умнее начать с малого, чтобы убедиться, что мои знания карманных измерений стоят таких вложений.

— Ну... — нагло улыбнулся Зак. — об этом не стоит говорить на подобных переговорах, но вообще-то мы немного торопимся. Шаг за шагом прощупывать вас слишком долго. Поэтому мы и делаем столь щедрое предложение.

— Щедрое? — фыркнул Кватач-Ичл. — Спорно. То, что вы просите, не менее ценно. Я ничего не говорил о привлекательности вашего предложения, просто пытаюсь понять вашу логику.

— Да, но мы и предлагаем немало, — тотчас ответил Зак. — Мы понимаем, что внезапно дергать вас и просить важные знания не лучшая идея. И мы понимаем, что сроки ставят нас в невыгодное положение: в отличие от нас, вы можете ждать. Но потому мы и предлагаем так много — в обычных обстоятельствах мы никогда не предложили бы столько.

Несколько секунд Кватач-Ичл молча смотрел на них. Размышлял, или пытался надавить психологически?

— А вы интересные, — наконец сказал лич. — Наверное, только поэтому я до сих пор не послал вас подальше. Как я обычно поступаю с теми, кто делает такие предложения. Вы и правда

подростки? Вы слишком уравновешены для... сколько там, пятнадцати лет?

— Зачем вообще спрашивать? — с вызовом ответил Зак. — Мы и так в курсе, что прежде, чем пригласить нас сюда, вы шпионили за нами и наверняка сами знаете ответ.

— Самое очевидное знаю, — согласился Кватач-Ичл. — Вот только оно совершенно невероятно. Как, черт возьми, два студента собрали все это — да что там, как вы вообще узнали, как со мной связаться? Кто вы на самом деле?

— Это секрет, — сухо ответил Зориан. Незачем впустую оправдываться. — Но раз уж мы перешли к личным вопросам, я тоже спрошу. Как вы уговорили целых четыре стаи мозговых крыс работать на вас? Что вы им обещали? Со мной, блин, они даже не разговаривают.

— Хех. Этот вопрос тоже будет включен в сделку? — ухмыльнулся лич.

— Нет, — фыркнул Зориан. — Мне просто любопытно.

— И хочется сменить тему, — добавил Кватач-Ичл. — Но хорошо, я понял. Если не хотите говорить — я не буду расспрашивать. Но знаете ли, если вы и правда так молоды — то перед нами встает другая проблема. Сумеете ли вы освоить пространственную магию запрашиваемого уровня? Почему вы думаете, что уже готовы учиться у меня?

— Это не проблема, — возразил Зориан. — Мы знаем, что готовы — потому что уже умеем создавать карманные измерения.

— О? — с сомнением отозвался Кватач-Ичл.

— Да, — подтвердил Зориан. Следовало быть осторожнее, чтобы не показать слишком много и опять не спровоцировать лича, но их уровень пространственной магии он так или иначе узнает во время занятий. — Мы не просим обучить нас с нуля, мы просим провести мастер-класс.

Зориан снял с руки браслет и протянул личу — тот бесцеремонно забрал украшение и принялся изучать.

Изготовленный Зорианом за пару дней перед встречей, браслет служил якорем небольшого карманного измерения. Действительно небольшого — максимум на пару книжек, но тут важен не размер. Важен факт, что они не просто могут создавать карманные измерения, а владеют продвинутыми методиками.

За основу большинства карманных измерений берутся коробки, сундуки и прочие контейнеры постоянной формы — в них проще всего заякорить свернутое пространство. Ну, насколько слово «просто» вообще применимо к пространственной магии.

Более продвинутые мастера увеличивают внутренний объем гибких контейнеров — сумок, рюкзаков, карманов. Это уже куда сложнее — ткань хрупка и с трудом переносит нанесение заклинательных формул. Такие пространственные хранилища неизбежно разрушаются через год-другой, порой, по закону подлости — в самый неподходящий момент.

И наконец, высшая ступень, к которой относятся имперская сфера и браслет, что сейчас изучает лич. Якорь, вообще не имеющий внутренних полостей. И привязанное к нему автономное карманное измерение. Воспользоваться таким хранилищем можно лишь с помощью пространственной магии — зато оно невероятно стабильно. А имея надежный якорь — измерение можно раздуть до совершенно неприличных размеров, вроде той же имперской сферы. В этом смысле браслет Зориана смотрелся откровенно бледно — но Кватач-Ичл наверняка поймет, что эта поделка означает.

Лич молча разглядывал браслет где-то с минуту — потом вернул его Зориану и молча же сгреб со стола божественные артефакты и прочие ценности. Миг — и они исчезли в его карманах.

Ни Зак, ни Зориан не пытались его остановить.

— Ладно, — слегка кивнул Кватач-Ичл. — Ваша взяла. Я согласен. А раз говорите, что торопитесь, да и у меня вскоре намечается важная работа, можем начать завтра.

Намечается важная работа... какая обтекаемая формулировка для кровопролитного вторжения и взлома темницы перевозданного. Однако парни промолчали — в этот раз они пытались скрыть свою осведомленность. Договорившись о месте встречи и парочке мелких деталей, они уже собирались уходить, когда их остановил голос лича:

— И еще одно. Кто учинил такое с вашими душами?

Зориан, не удержавшись, вздрогнул.

— Ч-что?

— На ваших душах остались шрамы, — уверенно пояснил лич. — Сейчас все почти зажило, и, вероятно, за пару лет исчезнет совсем — но меньше года назад вам очень сильно досталось. Обычный человек оправлялся бы после такого годами — и большую часть этих лет провел бы в коме. Полагаю, к списку ваших невероятных талантов следует добавить и магию душ?

Проклятье. То есть он все-таки может видеть следы травмы... Ну, по крайней мере, непохоже, что он опознал дело своих рук.

— А есть разница? — нахально спросил Зак.

— Наверное, нет, — нахмурился Кватач-Ичл. — Но это все сильнее убеждает меня — вы не те,

за кого себя выдаете. Вам повезло, что сейчас я довольно занят — иначе не стал бы смотреть на это сквозь пальцы. Но не сомневайтесь — когда я разберусь со срочными делами, мы еще вернемся к этому вопросу.

Внешне Зориан никак не отреагировал, но внутри наконец расслабился тугой комок нервов. Очевидно, лич угрожал им — но пока он откладывает исполнение угрозы за пределы месяца, Зориана все устраивает. Если они нигде не налажают — все будет в порядке.

Остается надеяться, что в этот раз Сильверлэйк прислушается к его словам и не влезет опять в дела лича.

То ли в этот раз Кватач-Ичл не знал, что им известно о его планах, то ли ему не донесли о подлинном масштабе их деятельности — но в этом цикле лич не рассматривал парней, как угрозу. Да, они довольно подозрительны — но ему еще вторжение организовывать, остальные дела могут и подождать. Ну, он считал, что могут.

Что касается договоренностей — лич выполнял их до последней буквы. Они договорились о двух часах занятий каждый день — и он неизменно начинал и заканчивал занятия точно по расписанию. Если он и утаивал какие подробности — ни Зак, ни Зориан этого не замечали, справиться бы с тем объемом информации, что он давал. Причем рассказывал четко и понятно, с готовностью давал пояснения, если они что-то не понимали. Указывал допущенные ошибки, объяснял логику занятий, не вынуждая их мучительно додумывать самим. Никогда не терял терпения, не позволял себе язвительных замечаний. Невероятно, но факт — он, вероятно, был лучшим учителем, с которым когда-либо работал Зориан.

Странное и не самое приятное ощущение — когда самым подходящим наставником оказывается кровожадный древний убийца и осквернитель душ.

Между прочим, столь компетентная помощь открыла Зориану глаза — медленное освоение карманных измерений объяснялось не только и не столько дефицитом учебных материалов и преподавателей. стыдно признаться, но их тормозили собственные возможности — личу не раз и не два приходилось замедлять темп, чтобы они не отстали. Зориан подозревал, что внутри древний маг смеется над ними.

Хотя этого и следовало ожидать.

Нет, они не дураки и не лентяи... просто у них нет никаких преимуществ при изучении карманных измерений. Ни врожденного таланта, ни родовых техник, да и гениями пространственной магии, понимающими все эти мозголомные тезисы с полуслова, они тоже не были. У них практически не было способов ускорить обучение... не было традиционных способов.

Так что Зориан обратился к нетрадиционным. Он давненько не решался всерьез подступиться к перестройке мышления, опасаясь что-нибудь испортить. Теперь же решил рискнуть — и скомандовал симулякрумам увеличить размах экспериментов. К его удивлению, двойники не стали ныть и с готовностью взялись за дело — вероятно, унаследовали его решимость в момент создания симулякрумов, в отличие от прошлых попыток, когда он просил их делать то, чего опасался сам. Ну, и тот факт, что их время было на исходе.

Для работы с карманными измерениями он собирался создать своего рода ментальный вычислитель и внутренние часы — пространственная магия зачастую требовала нечеловеческой точности исполнения. Обычно это решалось сложными связками заклинаний прорицания, дополнительно усложняя и без того непростую задачу. Если он сможет отбросить часть с прорицанием и просто рассчитает время и цифры в уме — его работа заметно упростится.

Естественно, возникли сложности. Зориан точно знал, что создать в своем разуме встроенный вычислитель возможно — аранеа довольно часто экспериментировали в этом направлении — но вот с исполнением было не все так просто. Несколько симулякрумов пришлось принудительно вывести из эксперимента — они впали в какое-то странное состояние и без конца считали мелкие предметы вокруг себя. К счастью, никто из них не пострадал необратимо, так что с нуля начинать не пришлось, и они смогли учесть допущенные ошибки.

Параллельно он изучал предельную концентрацию и пытался вместе с симулякрумами воссоздать распределенный разум гидры. Была надежда, что, объединив мыслительные мощности нескольких Зорианов, он сможет без малейших усилий творить сложнейшие заклинания.

Разумеется, все эти ментальные техники годились только для него — Заку они совершенно не подойдут. Для напарника, и как страховка для себя, Зориан занялся изучением соответствующих разделов магии крови и усиливающих ритуалов. Среди магических существ встречается предрасположенность к пространственной магии — фазовые пауки инстинктивно создают небольшие карманные измерения, где и караулят добычу; мерцающие жабы телепортируются на короткие дистанции, бездушные олени растягивают пространство вокруг себя, отводя в сторону снаряды и заклятья, а сереброшерстный крот, говорят, способен ощущать разрывы и уплотнения в ткани реальности. Если эти способности удастся позаимствовать — это может подтолкнуть их к решению, а то и дать настоящее озарение.

Само собой, нынешних познаний Зориана в ритуалах и магии крови не хватало — придется начать с чего-то более простого и постепенно увеличивать сложность...

Либо он может просто нанять алхимика и получить усиливающее зелье с нужным свойством — но, в отличие от правильно проведенного ритуала, зелье не даст инстинктивного понимания новой способности.

Так или иначе, что ментальные техники, что магия крови были амбициозными... и очень длительными проектами. В лучшем случае, он получит результаты цикла через два — возможно, и дольше. И Зориан обратился к другой лазейке — его мастерство в заклинательных

формулах обещало помочь с уроками Кватач-Ичла прямо здесь и сейчас.

Он давно уже знал, что опытные взрослые прорицатели используют в работе специализированные компасы. Сам Зориан редко связывался со вспомогательными механизмами, предпочитая сбрасывать весь массив информации прямо в мозг и обрабатывать его способностью психика, но ему довелось экспериментировать с подобными устройствами. В свое время ему очень пригодился похожий на цветок прорицательный компас Кирмы, и по ее наводке он пообщался с мастерами. И сейчас он собирался разработать прорицательный компас для пространственной магии и карманных измерений.

По крайней мере здесь он добился успеха. Заклинательные формулы были его коньком, за время петли он уделил им прорву времени и сил — и достиг редкого мастерства. Действующий прототип он изготовил всего за два дня, а дальше пошли доработки и шлифовка, с созданием все более мощных компасов каждые пару дней. Под конец месяца даже Кватач-Ичл обратил внимание на его инструменты и заказал парочку для собственных нужд — взамен лич назвал имена и адреса двух крайне скрытных специалистов пространственной магии — бесценная, как и уроки самого лича, информация.

Приближался конец цикла...

То, что почти все их силы уходили на работу с карманными измерениями, вовсе не означало, что они не занимались ничем другим. Не менее важной — хотя и куда более скучной — задачей было довести Жемчужину Аранхала в целостности и сохранности до Блантирра. К счастью, это оказалось куда проще, чем они ожидали. Морские чудовища не трогали их, а что же касается драконов... Целых три крылатых монстра сопровождали корабль, когда он шел мимо Драконьего Острова, но их оказалось неожиданно просто отогнать боевой магией и экспериментальной, усиленной магией пушкой, что Зориан установил на Жемчужине. Ни заклятья, ни пушка не повредили драконам, но и звери не рискнули спикировать на корабль и растерзать его. Возможно, они просто еще не видели таких кораблей и не знали, чего от них ждать — во всяком случае, все три дракона ограничились пробными атаками и кружением вокруг корабля, выжидая, когда парни отвлекутся.

Хорошо, что драконы атаковали по очереди — каждый заходил на цель лишь после того, как предыдущий отлетал в сторону. Если бы все три объединились — Жемчужина была бы обречена. Но, к счастью, драконы — индивидуалисты до мозга костей, и видят в сородичах прежде всего конкурентов. Они живут и охотятся поодиночке, объединяясь лишь перед лицом внешней угрозы. Зориан слышал о нескольких весьма неудачных походах, когда доведенные до крайности государства пытались извести драконов в той или иной области. Все, чего они добивались — временного объединения тварей в одну неостановимую, испепеляющую все на своем пути стаю; впрочем, она тут же распадалась, как только исчезала опасность истребления. В остальное время драконы держались поодиночке, и твари Драконьего Острова — не исключение.

Увы, хоть летающие и плавающие монстры не доставили особых проблем, полет все равно

продлился дольше, чем планировалось — сказался недостаток опыта навигации. Вдобавок, хоть Жемчужину и строили специалисты мирового уровня, это был, по большому счету, не опробованный прототип, совершенно не готовый к столь смелому перелету. Они несколько раз едва не рухнули в море из-за технических неполадок, и потеряли немало времени, восстанавливая системы.

И все же — им удалось. За пять дней до конца цикла Жемчужина Аранхала достигла берегов Блантирра.

Хотя, конечно, за пять дней ничего толком не успеть, они просто не могут себе позволить столь длительный перелет в каждом цикле — так что первым делом следовало отыскать врата Бакоры. Любые врата Бакоры. Тогда с помощью Посвященных Молчащих Врат они смогут добираться в Блантирр буквально за несколько дней.

Вот только найти врата было не так-то просто. Они рассыпаны по всему континенту, а Блантирр большой. Искать вслепую можно годами, так что им определенно нужна помощь местных.

И тут кроется очередная проблема — в Блантирре не было людей. Душные экваториальные джунгли континента населяли несколько разумных видов, но наиболее влиятельными и развитыми были ящеролюди. Относительно развитыми — культура больших каменных городов ящеролюдей, разбросанных по побережью и вдоль рек, здорово отставала от людской — но если кто и мог помочь в поиске врат, то именно они. Ящеролюди не только были единственным разумным видом континента, использующим письменность, но и регулярно торговали с людьми Кслотика и Алтазии, то есть говорили на понятных парням языках.

Увы, это снимало лишь одну проблему из многих. Начать с того, что ящеролюди жили в крошечных королевствах, а то и вовсе городах-государствах, и не поддерживали тесных связей с сородичами. Если врата не находятся на их территории — скорее всего, они просто о них не знают. Во-вторых, письменностью и знаниями о древних артефактах владело лишь жречество — а они очень не любили чужаков. Наконец — да, ящеролюди торговали с людьми — но очень осторожно, следуя строгим правилам. Зак и Зориан не могли просто прийти в город и спросить о вратах — сперва полагалось пройти длинную череду чиновников.

Не имея времени бороться с архаичной бюрократией, парни решили действовать нахрапом, внушая шок и трепет. Вместо того, чтобы связаться с правителями и передать почтительный запрос — они нагло прилетели на Жемчужине прямо в ближайший город, телепортировались на главную площадь и стали раскидывать золото, драгоценные камни и любимые ящеролюдьми специи. А когда представители властей явились узнать, что происходит, объявили, что щедро наградят за любую информацию о вратах Бакоры. И отправились дальше, делая такие же остановки в каждом крупном городе.

Они не прогадали: да, ящеролюди были довольно примитивны, но вовсе не глупы, и вскоре все правители в регионе знали, что двое невероятно могущественных человеческих магов летают меж городами на своем удивительном корабле и обещают фантастические награды за сведения о вратах Бакоры. В итоге множество ящеролюдей пришли к ним с откровенным враньем, но

этих отсеял Зориан. Эмоциональный фон ящеролоудей не так уж и отличался от человеческого.

Наконец три дня спустя их вызвал к себе правитель одного из речных городов в глубине континента. Посланник предъявил очень убедительный рисунок врат Бакоры, так что Зак и Зориан незамедлительно прибыли во дворец.

И вот они стоят среди роскоши каменного тронного зала, с интересом разглядывая интерьер и ожидая прибытия короля. Похоже, правители ящеролоудей обожали мозаику из драгоценных и самоцветных камней, и этот не был исключением — на стенах раскинулась огромная батальная картина. Одна из сторон, вероятно, представлявшая местных ящеролоудей, сокрушала врага, смело устремляясь в атаку, другие же гибли под ударами копий и дубин или на коленях молили о пощаде. С неба за ходом сражения наблюдал исполинский ящеролоуд, скорее всего, местное божество...

Тут неспешные размышления Зориана были прерваны — в зал с невероятной помпой прошествовал король. Первыми, издавая пронзительную какофонию, вошли музыканты с какими-то дурацкими духовыми инструментами, напоминающими флейты; целая куча детей ящеролоудов выбежала вперед, рассыпая перед королем лепестки. Придворные стражи, только что привольно опиравшиеся на копья и болтавшие между собой на своем неразборчивом наречии, резко выпрямились, делая вид, что все это время не теряли бдительности. И несколько раз грохнули копьями в пол, издав протяжный клич — видимо, воинское приветствие.

Зак и Зориан смотрели разворачивающееся зрелище, понятия не имея, как реагировать. С прежними королями такого не было — то ли парни прибывали слишком неожиданно, то ли прежние были беднее или скромнее, но таких приемов не устраивали.

— Э, а как вообще положено приветствовать правителя ящеролоудов? Кланяться, подавать руку или как? — шепотом спросил Зак.

— Меня-то что спрашиваешь? — шепотом возмутился Зориан. — Кто из нас аристократ? Ты должен знать такие вещи.

— Я тебя умоляю, — фыркнул Зак. — Кто из нас постоянно общается с разными монстрами? Это точно по твоей части.

Зориан переключил внимание на приближающегося короля. Ящеролоуд был на удивление низкорослым, особенно по сравнению со стражами, но массивный, изукрашенный камнями венец и богатые золотые украшения однозначно показывали, кто здесь главный. Он нес в руке черный посох с большим, горящим янтарным светом камнем. Его окружали четверо особенно здоровенных стражей, являя довольно комический контраст. Вот только смеяться не хотелось — элитные стражи источали мрачную, суровую решимость, их желтые глаза с вертикальным зрачком, не отрываясь, следили за чужаками, выдавая готовность немедленно вступить в бой.

Следом за королем шел еще один ящеролоуд в богатых одеждах и высоком головном уборе, хоть

и несколько скромнее и другой цветовой гаммы. Зориан практически не сомневался, что она — это была женщина — верховная жрица города.

И хоть в отличие от элитных стражей она не была демонстративно враждебна, они ей тоже не нравились. Совсем.

Зориан мысленно вздохнул. Разумеется, ничто никогда не бывает легко.

В прошлом Зак и Зориан уже добывали имперское кольцо в Зиккурате Солнца — и, по крайней мере, теперь могли его не искать, зная, что кольцо носит верховный жрец. Увы, это не сильно облегчало задачу. Верховный жрец салротум редко покидал внутреннюю, самую защищенную часть зиккурата. Чтобы добраться до него, требовалось полномасштабное вторжение, что было... неоптимально.

Вместо того, чтобы повторить атаку, в этот раз парни решили попробовать другие способы. Развернув лагерь неподалеку от зиккурата, они доставили туда с дюжину наемниц-аранеа. Да, разум дьявольских ос был для них столь же чужд, как и для Зориана, но они куда лучше умели расшифровывать чуждые мысли. Это их хлеб.

Пока аранеа следили за стражами, парни принялись истреблять охотников и патрульных за пределами зиккурата, надеясь, что рано или поздно жрец выйдет разобраться в ситуации или согласится на переговоры. Ведь колонии надо что-то есть, так?

Увы, салротум поступили иначе. Вместо того, чтобы расследовать нападения, они просто забаррикадировались внутри, больше не пытаясь выходить из зиккурата. Странно. То ли у колонии действительно большие запасы, то ли зиккурат соединен с Подземельем, и осы охотятся там.

В любом случае — неприятно. Хорошо хоть разведчицы-аранеа вернулись с новыми сведениями.

— Итак, — сказал Зориан. — Не думаю, что чертовы осы в ближайшее время высунут нос из норки. Вы что-нибудь выяснили?

— Думаю, да, — сказала представительница группы, Грозовые Грёзы, используя звуковое заклятье, чтобы и Зак слышал отчет. — Прежде всего, кольцо, что вы ищете. Верховный жрец не случайно носит его. Он знает о его свойствах и активно использует его.

О.

— Если подумать — логично, — задумчиво сказал Зориан. — В прошлый раз я чувствовал, что

он владеет магией душ. Довольно необычно — салротум не то чтобы предрасположены к магии, но тогда я об этом не задумывался. Видимо, раз он носит кольцо духовного зрения, то и заинтересовался соответствующим разделом магии. Нам повезло, что он не заполнил зиккурат сторожевой нежитью.

— Вероятно, не стал бы, даже если бы умел, — заметила Грозовые Грёзы. — Они очень религиозны и уделяют большое внимание кремации после смерти. Что-то насчет «возвращения к матери-солнцу» и тому подобная ерунда.

— Ну, тогда они должны быть довольны, — нахально заявил Зак. — Их патрульные и охотники получили подобающее погребение фаерболами.

— Ну... да, — нарушила неловкое молчание Грозовые Грёзы. — Если вы хотите выманить жреца, то у меня есть только два варианта. Можно подождать, пока он не выйдет сам — «благословить землю» и «читать знаки». Ближайший такой выход планируется через два месяца и...

— Слишком долго, — перебил ее Зак, помотав головой.

— Не понимаю, куда вы так торопитесь, — с нотками раздражения сказала аранеа. — Кольцо годами было у верховного жреца. Оно никуда не денется. Но ладно. Второй вариант — договориться с другим племенем салротум, с которыми эти враждуют. Я не уверена до конца, но жрец может выйти и поддержать своих воинов, если против них будут другие осы, а не страшные человеческие маги с их нечестной магией и гром-палками.

— А, — понимающе кивнул Зориан. Честно говоря, ему и в голову не пришло обратиться к их естественным соперникам. Недосмотр.

Некоторое время Зак и Зориан обсуждали плюсы и минусы этой идеи, пока Зориан не заметил, что Грозовые Грёзы мнетя на месте, словно решает, говорить ли ей что-то еще.

— Что? — спросил он.

— Это... вероятно, просто глупое совпадение, но верховный жрец носит такой же нож, как у тебя.

— Мой нож? — удивился Зориан. Какой еще... — А! Ты про этот?

Он похлопал по кинжалу, прикрепленному к рюкзаку. Божественный артефакт непонятного назначения, добытый во дворце внутри сферы. Время от времени Зориан бесцельно вертел его в руках, словно надеясь просто угадать его назначение.

— Да, точно такой же, — сказала Грозовые Грёзы. — Я знаю, вы, люди, горазды клепать тысячи

одинаковых предметов, просто подумала, что странно — жрец салротум на другом континенте носит такой же, как ты. Тем более, что его нож имеет огромное магическое и религиозное значение.

— О? Расскажи поподробнее, — оживился Зак. — Что он делает?

— С его помощью верховный жрец может управлять неким чудовищных размеров червем, живущим под песками, — сказала аранеа. — Это могут быть просто глупые суеверия, но мало ли. Возможно, салротум переоценивают размеры червя, но они довольно уверены в его способности разогнать любых врагов, так что он должен быть довольно впечатляющим. Если у тебя такой же нож... может, ты тоже можешь им управлять?

Зак и Зориан молчали.

— Так и знала, что это глупости, — сказала Грозовые Грёзы. — Просто... забудьте, что я что-то сказала.

Зориан же вспоминал летучего червя, с которым они столкнулись в прошлый раз. Тварь была невероятно опасна, отбиться удалось лишь благодаря нечеловеческой мощи Зака и обширнейшей подготовке к операции. И ее разум был совершенно недоступен, в отличие от любых других известных ему защит...

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — негромко спросил Зак.

— Не думаю, что наш кинжал может управлять гигантским пустынным червем, — сказал Зориан. — Но, я бы сказал — жаль, что в этом цикле мы уже убили живущую в сфере гидру.

Звучало вполне логично, что каждый нож завязан на своего монстра. Если летучий червь был благословленным богами хранителем имперского кольца — ожидаемо, что нож, вероятно, найденный осами вместе с кольцом, связан с ним. Продолжая эту мысль — клинок в руках Зориана должен управлять гидрой.

— Значит, в следующий раз, — мечтательно сказал Зак. — А знаешь, мне нравится идея занять ручную гидру. Мы можем напустить ее на этого дурацкого червя, а самим заняться осами. Или натравить ее на Кватач-Ичла, полюбоваться, какое у него будет лицо. Или просто гулять с ней на поводке по улицам Сиории, чтобы все охренели... Сколько разных возможностей...

Зориан крепче сжал пальцы на рукояти. О да, в следующий раз...

С приближением конца цикла Зак и Зориан вплотную занялись тем, к чему неспешно

готовились весь месяц — новым налетом на королевскую сокровищницу за кинжалом. Они вновь попросили помощи Кватач-Ичла — во-первых, они еще не до конца разобрались в схеме внутренних оберегов, так что его помощь была необходима, и во-вторых — у них были планы на его корону.

Зориан был вынужден признать — в этот раз ему было куда сложнее готовить западню для Кватач-Ичла. Весь этот цикл древний лич добросовестно помогал им; ударить ему в спину было неправильно, бесчестно...

С другой стороны, разве лич сам не сказал в первую встречу, что займется ими, как только уладит более срочные дела? Возможно, это просто отговорки, но в свете этой угрозы их засада уже может считаться превентивной защитой. Опять же, лич явно собирался как обычно устроить вторжение в Сиорию — о чем туманно упоминал на занятиях, но так и не сказал прямо. Если подумать, это тоже предательство.

Наверное, в конце концов все это неважно. Кватач-Ичл вновь согласился помочь им выкрасть кинжал из сокровищницы. Они вновь успешно достигли цели и бежали от эльдемарских военных, пока Кватач-Ичл не определил природу следящего артефакта. Они вновь шагнули через портал в Кслотик...

Как только лич прошел следом за ними, они схлопнули врата и без предупреждения атаковали.

Никто не сказал ни слова. Они били молча и без колебаний, древний лич отвечал тем же. Они обрушили на него шквал испепеляющих лучей, невозможно острых пространственных клинков и расщепляющих зарядов — он блокировал, уклонялся телепортами, контратаковал. Он не выказывал гнева от их предательства, не пытался с ними заговорить, узнать причины их действий. Возможно, он ожидал вероломный удар, а может, просто видел их слишком много раз. Так или иначе, он принял их молчаливый вызов.

Пустыня содрогалась, песок плавился и обращался в стекло. Разворачивались заранее размещенные обереги и ловушки — Кватач-Ичл разрывал и глушил их плетения. Лич призвал из свернутого пространства толпу костяных гигантов — Зориан в ответ вызвал своих големов. Зак сумел удачным ударом оторвать личу ногу — но тот просто приставил ее назад. Три симулякрума Зориана пожертвовали собой, защищая оригинал от контратаки Кватач-Ичла — их сверхпрочные металлические тела не выдержали неистовства магии.

И тогда, в разгар сражения, сработали спрятанные в отдалении устройства, накрыв поле боя градом крошечных, быстро летящих серебряных дисков.

Большинство были просто металлическими болванками, нужными лишь для того, чтобы скрыть настоящую угрозу. Некоторые были до краев заряжены магией, чтобы продавливать и истощать стандартные щиты от физических снарядов.

И наконец, некоторые диски были особенными. В них было отпечатано отсекающее духовные связи заклятье, как в той монетке, когда-то изготовленной Казлом.

Чтобы лич просто не смел все диски одним махом, Зак и Зориан тотчас усилили натиск. Но Кватач-Ичл воспринял диски смертельно серьезно, не допустив до себя ни один — поднимая валы и колонны земли, когда его щиты стали проседать.

И все же — диски хорошо его отвлекли. Настолько, что отражая их шквал, отбиваясь от Зака и Зориана и нанося ответные удары, он не заметил более крупный серебряный диск, спрятанный в толще песка. Диск был тоже заряжен отсекателем духовных нитей — и куда более мощным.

Уклоняясь от удара, лич наступил на мину — и та разрядилась волной белого света.

На миг все замерли. Кватач-Ичл с удивленным видом застыл на месте. Зак и Зориан затаили дыхание, ожидая, вдруг лич упадет грудой металлических костей.

И тут лич шевельнулся.

— Хех, — впервые с начала схватки заговорил Кватач-Ичл. — Вы меня зацепили. Но неужели вы думали, что этот глупый трюк свалит меня?

Вообще-то нет. Не думали. Но с отвлечением внимания диск справился куда лучше, чем ожидал Зориан.

Стоило личу замолчать — и Зак испустил мощнейший развеивающий импульс, вливая в волну все остатки резерва. Он прошелся по окрестностям, срывая магию, застав Кватач-Ичла совершенно распахнуть. На краткий миг лич лишился всех магических защит.

Включая Пустой разум.

Зориан немедленно коснулся его сознания и атаковал.

Защиты Кватач-Ичла были великолепны. Мощные, монолитные, без видимых изъянов — и, подобно Ксвиму, лич мог мгновенно восстанавливать их. Учитывая их разницу в объеме резерва — Зориан выдохнется куда раньше, вздумай он биться на истощение. Не говоря уже о том, что лич мог в любой момент убить его физически. Нет, только атака в полную силу. И еще одна. И еще.

На третьем ударе он с радостью обнаружил утончившиеся места в защитном панцире. Лич был хорош — и мог выдержать атаку сильного психика. Но не серию атак подряд. Ему это было просто не нужно — уже много столетий Кватач-Ичл не встречал мага разума, способного угрожать ему продолжительное время. И его, когда-то безупречная ментальная защита, слегка... вышла из формы за ненадобностью. Чуть-чуть.

Как раз достаточно, чтобы спасовать перед натиском Зориана.

Последний рывок — и ментальные барьеры Кватач-Ичла осыпались, обнажая незащитный разум. Издав яростный крик, лич взмахнул костяной рукой, резанув увитым разрядами расщепляющим лучом.

Зориан не отступил. Даже когда луч оторвал ему руку по локоть, заполнив все тело волнами непереносимой боли. Он погружался все глубже в разум древнего лича, парализуя тело, начав проникновение в память...

Внезапно разум Кватач-Ичла просто исчез, оборвав ментальную связь. Металлический скелет безвольной грудой упал на песок.

Лич сдался и бежал.

— Ха! — выдохнул Зак. — По... получилось! Блин, поверить не могу, мы и правда навалили этому дурацкому мешку с костями. Мы... ох, срань. Зориан, твоя рука!

— Д-да, знаю, — отозвался Зориан, глядя на изувеченный обрубок левой руки. — Мне... что-то нехорошо. Я, наверное, прилягу...

Зак что-то говорил, но разум больше не воспринимал его. В глазах плыло — он просто закрыл их и позволил телу осесть на песок.

Он очнулся через два часа — Зак сидел рядом, а культя была профессионально перевязана. Как пояснил напарник — он научился этому, изучая целительство. Что-то насчет упрямых учителей, вколотивших в него обычные методы первой помощи, в том числе при потере конечностей.

Выходит, на ближайшие дни Зориану предстоит узнать, каково жить без руки. Прелестно. Временная петля не перестает радовать. Но в любом случае, им следует поторопиться. Кватач-Ичл, несомненно, в ярости — а они понятия не имеют, сколько времени ему нужно, чтобы занять новое тело. Они уже знали, что это время у каждого лича индивидуально — от пары часов до нескольких дней. Но учитывая, насколько Кватач-Ичл силен — едва ли у них много времени.

Спешно ворвавшись в лабораторию магии времени, они расспросили Стража о захваченных короне и кинжале. Их догадка оказалась верна — корона давала Контролеру возможность временно отмечать людей, добавляя их в петлю на несколько циклов, а кинжал — возможность пометать души особым образом, чтобы петля не воссоздавала их в следующих циклах. Смерть души, как это называл Красный.

Подобно сфере и кольцу, корона и кинжал также имели обычную, не связанную с петлей

функцию. Корона, как они уже знали благодаря Кватач-Ичлу, была мощной батареей маны, теперь они убедились в этом наверняка. Чего лич не упомянул — что объем короны был строго фиксирован и не зависел от резерва носителя. Для Кватач-Ичла корона давала десятикратный резерв — лич сам по себе имел впечатляющий объем маны. Если же корону наденет Зориан — его скромный резерв увеличится в несколько десятков раз. Другое дело, что он и заполнять ее будет чуть ли не до старости.

Что до кинжала — он был способен «рассекать нерассекаемое»... Попросту говоря — мог ранить бестелесных духов. В древние времена, когда духов было полным-полно, и в любой момент какой-нибудь вздорный бог мог послать против тебя своих прислужников — это была бесценная способность. Сейчас же — ее полезность более чем сомнительна.

Убравшись из лаборатории, они временно отложили кинжал и принялись лихорадочно изучать корону, пытаясь понять, как же ее активировать — одновременно рассылая срочные сообщения всем членам их «заговора». К счастью, они уже наловчились работать с имперскими реликвиями, так что всего через пару часов смогли освоить корону.

Как раз вовремя. Их уже ждала целая толпа — не только Аланик, Ксвим, Сильверлэйк и Дэймен. Учителя из академии — знакомые Зориану, как Ильза, Нора и Кайрон, или незнакомые, за которых поручился Ксвим. Здесь же были искатели из группы Дэймена — Кирма, Торун и еще несколько, как и его невеста Орисса с несколькими членами ее Дома. Огромное множество аранеа — Посвященных Молчащих Врат, Просвещенных Поборников, Изысканных Мудрецов и других, которые, на взгляд Зориана, могут помочь и не впадут в истерику. Лукав тоже был здесь, как и люди, за которых поручился Аланик.

Пока Зак и Зориан рыскали по Блантирру, готовились к бою с личем и следили за салротум в зиккурате, их товарищи собирали всех присутствующих и рассказывали им о петле. Теперь же все были в курсе — может, и не верили, но скоро убедятся собственными глазами.

Приближался конец цикла.

Собравшись с духом, Зориан вышел перед толпой.

— Зориан... Проклятье, что у тебя с рукой?! — в ужасе воскликнула Тайвен.

— Не важно, — отмахнулся он уцелевшей правой. — Скоро будет как новенькая.

— Итак! — жизнерадостно заявил Зак. — Кто хочет быть первым?